

Мигунова Екатерина Юрьевна

ОТ "ЛАНДШАФТА" В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУКАХ ДО "КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА" И "ГЕОГРАФИИ ИСКУССТВА" В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

В данной статье рассмотрено понятие "ландшафт", его появление и значение в естественных и гуманитарных отечественных науках. Особое внимание уделено "культурному ландшафту". Раскрывается значимость данного понятия в современных гуманитарных науках. В статье даются основные подходы к изучению культурного ландшафта (семиотический, феноменологический, геоэкологический, этнокультурный и другие). В заключение ставится вопрос о слиянии географии и искусства, а также изучении "культурного ландшафта" и географических образов через призму художественного восприятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

24. Sumner G. V. Cicero, Pompeus and Rullus // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1966. Vol. 97. P. 569-582.
25. Syme R. The Roman Revolution. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1939. 580 p.
26. Tan J. Contiones in the Age of Cicero // Classical Antiquity. 2008. Vol. 27. № 1. P. 163-201.
27. Taylor L. K. Party Politics in the Age of Caesar. Berkley – L. A.: University of California Press, 1961. 272 p.
28. Vasaly A. Cicero's Second Agrarian Speech // Hermes. 1988. Vol. 116. № 4. P. 409-427.
29. Walcot P. Cicero on Private Property: Theory and Practice // Greece and Rome. Second Series. 1975. Vol. 22. № 2. P. 120-128.
30. Ward A. M. Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B.C. // Historia. 1972. Bd. 21. № 2. P. 244-258.
31. Williamson C. The Laws of the Roman People. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2005. 508 p.

AGRARIAN DRAFT LAW OF SERVILIUS RULLUS

Matyushkina Ol'ga Gennad'evna

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
anitra.grig@inbox.ru

The author considers the various points of view on political role and reasons of failure of agrarian draft law of tribune of the people Publius Servilius Rullus, substantiates that this draft law was the last actual effort to vest people with land under polis traditions, but the lack of public support led to the failure; and comes to the conclusion that there is no sufficient evidence proving that the draft was the part of political gambling, had any by-ends, or Servilius Rullus was not its author.

Key words and phrases: Late Roman Republic; agrarian draft laws; Servilius Rullus; land distribution; Marcus Tullius Cicero.

УДК 008

Культурология

В данной статье рассмотрено понятие «ландшафт», его появление и значение в естественных и гуманитарных отечественных науках. Особое внимание уделено «культурному ландшафту». Раскрывается значимость данного понятия в современных гуманитарных науках. В статье даются основные подходы к изучению культурного ландшафта (семиотический, феноменологический, геоэкологический, этнокультурный и другие). В заключение ставится вопрос о слиянии географии и искусства, а также изучении «культурного ландшафта» и географических образов через призму художественного восприятия.

Ключевые слова и фразы: ландшафт; ландшафт в географических науках; культурный ландшафт; подходы к изучению культурного ландшафта; геокультурные образы; география и искусство; художественное восприятие.

Мигунова Екатерина Юрьевна

Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова
katya-m@mail.ru

ОТ «ЛАНДШАФТА» В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУКАХ ДО «КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА» И «ГЕОГРАФИИ ИСКУССТВА» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ©

В современных естественных и гуманитарных отечественных науках понятие «ландшафт» звучит сильно и устойчиво как один из ведущих лейтмотивов. Часто его смысловая нагрузка обогащается рядом других определяющих слов, но актуальность и значимость ландшафтной проблематики от этого только увеличивается.

Понятие «ландшафт» широко применяется не только в ландшафтоведении, но и в других дисциплинах географических наук, как физических (палеогеография, геоморфология, климатология, гидрология суши, океанология, гляциология, геофизиология, география почв, картография, геоэкология и другие), так и общественных (социальная география, политическая география, география населения, экономическая география, география культуры). В связи с этим существует множество интерпретаций ландшафта. Разнообразие трактовок связано как со спецификой определенного научного раздела или отрасли, так и с особенностями авторских концепций.

Теоретическое осмысление ландшафта находится в определенной зависимости от правильного толкования наблюдаемого, изучаемого ландшафта (физического, природного, естественного). В целом, изучение ландшафта осуществлялось в рамках физической географии, именно как природного.

Слово «ландшафт», попытки его научного осмысления в географических науках появились, прежде всего, в работах немецких географов. Карл Риттер (1779-1859 гг.) в своих исследованиях намечает аспекты проблематики ландшафта. Известен многотомный труд Риттера «Землеведение», отдельные тома которого в России появились в XIX веке благодаря переводам П. П. Семенова [18]. В свою очередь, современник Риттера немецкий географ, ученый-энциклопедист, путешественник Александр Гумбольдт (1769-1859 гг.) также внес огромный вклад в формирование географических наук и, в частности, ландшафтоведения. Его исследования имели место не только в Европе, но и в России, что способствовало развитию мировой и отечественной науки [20].

В конце XIX века ландшафтоведение начинает формироваться как отдельная научная отрасль. Потребовалась в связи с этим разработка специальной терминологии. Основные понятия, составившие фундамент ландшафтоведения, разрабатывались советскими географами.

В начале XX века русский географ Л. С. Берг (1876-1950 гг.) особое внимание уделяет проблемам ландшафта, формулирует понятие «ландшафтная зона». Он считает, что «география не есть хорология отдельных предметов и явлений, а, если можно так выразиться, хорология сообществ их, то есть хорология взаимных группировок людей, животных, растений, форм рельефа и т.д. на земле» [2]. Далее он пишет: «Что же представляют собою закономерные группировки предметов органического и неорганического мира на поверхности земли? Это есть ландшафты. Итак, география есть наука о ландшафтах» [Там же].

Берг дает одно из первых в отечественной науке в 1913 г. (в докладе, затем в изданной статье «Предмет и задачи географии» в 1915 году) определение ландшафта: «Природный ландшафт есть область, в которой характер рельефа, климата, растительного и почвенного покрова сливается в единое гармоническое целое, типичное повторяющееся на протяжении известной зоны земли» [Там же]. В ландшафтных исследованиях Л. С. Берга следует подчеркнуть целостное понимание. В его работах затрагиваются проблемы динамики и эволюционного развития ландшафтов, а также ландшафтного районирования.

«Ландшафт» зачастую рассматривается параллельно или взаимосвязано с другими важными географическими понятиями. При этом некоторые исследователи пытаются дать более конкретные разъяснения и даже найти терминологическую замену полному смысловых значений слову «ландшафт». Например, советский географ и ландшафтовед Д. Л. Арманд (1905-1976 гг.), прежде чем обратиться к собственно ландшафту, изначально дает определение «природному комплексу»: «это пространственно ограниченный набор компонентов, объединенный относительно тесным взаимодействием» [1, с. 7]. Далее он обращается к понятию «геосистемы». Это некий природный комплекс – сложный, нетерриториальный, способный к самоорганизации, «ограниченный только принадлежностью к Земле и относительно тесными связями внутри их» [Там же, с. 8].

Понятие «ландшафт» несколько отлично от понятия «геосистемы». Д. Л. Арманд изначально называет его не собственно ландшафтом, а «природным территориальным или акваториальным комплексом». Он дает следующее определение: «Это участок территории или акватории, условно выделяемый вертикальными границами по принципу относительной однородности и горизонтальными – по принципу исчезновения влияния того фактора, на основании которого данный комплекс выделен. <...> Таким образом, ландшафт есть синоним природного территориального или акваториального комплекса» [Там же, с. 12]. В отличие от геосистемы ландшафт характеризуется определенными (пусть даже относительными) территориальными рамками, а также векторами пространственной протяженности. Помимо этого, составляющие (обеспечивающие при этом его комплексность) того или иного ландшафта, те компоненты, которыми он наполнен, позволяют выделять тот или иной «ландшафтный тип». Ему Арманд дает определение: «Под ним подразумевается совокупность природных территориальных комплексов, хотя бы и разобщенных, но обладающих набором одних и тех же компонентов, притом находящихся в том же составе и состоянии» [Там же, с. 13]. Отсюда следует, что тип ландшафта напрямую зависит от внутреннего его наполнения, а территориально-пространственная составляющая отходит на второй план. При этом еще ландшафт оказывается немасштабным.

Таким образом, по мере развития научных знаний в области ландшафтоведения начал складываться определенный терминологический аппарат. Собственно понятие «ландшафт» потребовало уточнений и конкретизации. Такие прилагательные как «природный», «естественный» и другие очень часто сопутствуют «ландшафту».

В настоящее время ландшафтоведение – это наука, дисциплина, раздел, часть физической географии. А. Г. Исаченко в своем учебнике «Ландшафтоведение и физико-географическое районирование» дает представление основных идей и смыслов как физической географии в целом, так и ее отдельных отраслей знаний: «Основная идея современной физической географии – это идея взаимной связи и взаимной обусловленности природных географических компонентов, составляющих наружные сферы нашей планеты. Исторически эта идея конкретизировалась в двух направлениях и привела к представлениям о географической оболочке, с одной стороны, и о природном территориальном, или географическом, комплексе – с другой. В понятии о географической оболочке получили свое законченное выражение мысли о целостном географическом комплексе в глобальных масштабах, что определило предмет изучения общей физической географии, или общего землевладения. Понятие о природном территориальном комплексе как конкретном локальном или региональном сочетании компонентов земной природы легло в основу ландшафтоведения» [8, с. 5].

В настоящее время специализация «Физическая география» включает целый ряд дисциплин, а также авторских учебных курсов, связанных с изучением ландшафта: «Динамика и функционирование ландшафтов», «Ландшафтная экология», «Ландшафтный дизайн», «Антропогенное ландшафтоведение», «Геофизика ландшафтов», «Современные ландшафты мира», «Геохимия ландшафтов», «Проблемы рационального природопользования и охрана ландшафтов», «Космическое ландшафтоведение», «Основы этнокультурного ландшафтоведения» и многие другие. Существует ряд географических школ, занимающихся проблемами ландшафта: российская (московская и ленинградская), немецкая, французская, американская и т.д.

По мере изучения ландшафта географы постепенно подходят к вопросам, которые не укладываются в рамки естественных дисциплин, а требуют привлечения гуманитарных знаний. В принципе их зерна можно найти в исследованиях многих географов, в том числе стоявших у истоков формирования ландшафтоведения (например, К. Риттера, А. Гумбольдта и др.). Многие из них видели в ландшафте прежде всего природное гармоничное начало, которое ведет к познанию мира, совершенного, прекрасного и упорядоченного.

Раскрытие эстетики ландшафта, выявление его образной сферы, социокультурного аспекта станет актуальным особенно во второй половине XX века. Поэтому не случайно такие слова, как «образ», «облик», появляются в современных определениях данного понятия, например, в учебнике Е. Ю. Колбовского: «Ландшафт – это сравнительно небольшой участок земной поверхности, которому свойственно однообразие: свойство, хорошо передаваемое русским словом “местность”: территория, имеющая единый облик, образ» [12, с. 7].

«Образность» изначально заложена в самом слове «ландшафт». Самое популярное толкование, перевод и интерпретация связана с такими понятиями, как «местность», «изображение», «пейзаж», «вид». Фасмер в своем словаре указывает появление слова в 1707 году, переводит его с польского и немецкого как «местность» [21, с. 457]. Созвучны данным представлениям этимология и толкование слова «образ» как «изображение», «картина», «икона» [22, с. 106].

Современные концепции в гуманитарных науках часто опираются на понятие «культурный ландшафт». В связи с этим характерно применение разных методологических подходов, которые также обуславливают зачатую степень различия, привнесения нового. Некоторые из них:

– цивилизационный подход, распространенный в XX веке в исследованиях исторических и общественных процессов, а также философии в целом, в настоящее время имеет место при изучении «культурного ландшафта». Результаты классических работ Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера и других теоретиков цивилизационного подхода сегодня находят отражение и продолжение в современном понимании «культурного ландшафта». В качестве примера можно привести исследования российского ученого, специалиста в области гуманитарной географии и культурологии, кандидата философских наук Р. Ю. Федорова («Региональные цивилизационные ландшафты: введение в понятие и опыт реконструкции»). В своих работах он обращается к понятию «цивилизационный ландшафт», а также занимается развитием концепции, связанной с данной проблематикой [23];

– семиотический подход – один из актуальных в понимании и изучении процессов в культуре, обществе, искусстве и т.д. Идеи, представления, концепции Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, К. Леви-Стросса и других стали применяться при решении проблем, связанных с «культурными ландшафтами». Таким образом, культурный ландшафт может дешифроваться как определенный текст, пространство знаков, символов и т.д. Данная позиция имеет место в исследованиях российского географа, философа, культуролога О. Б. Лавреновой (статья «Семиотика культурного ландшафта» [14], монография «Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта» [13] и др.). Говоря об исследованиях Лавреновой, следует отметить, что в ее статьях наряду с семиотическим подходом можно встретить также сакральный, эстетический, семантический, ноосферный подходы в понимании пространства, а также прочих проблем в области географии;

– феноменологический подход: культурный ландшафт как феномен встречается в работах В. Л. Каганского. При этом исследователь в одной из своих работ отмечает, что изучение культурного ландшафта не может быть ограничено каким-либо одним подходом: «Культурный ландшафт – феномен и предмет (как научный, так и культурный), который заведомо дан как семейство концепций, и ни одна из них на универсальность и монополизм не может претендовать» [10]. Культурное пространство и культурный ландшафт Каганским понимается в рамках реальных представлений пространственных, географических категорий, с одной стороны, и также как набор неких образов, природных, культурных, мифологических: «Ландшафт оформлен и в той сфере его существования, которую сейчас принято называть ментальностью. Образы ландшафта, в том числе образы концептуальные, его самоописания, “автопрезентации”, образы-и-мифы – его компонент, особая часть, не менее важная и не менее прочная, нежели все остальные» [9];

– этнокультурный подход все больше становится распространенным при изучении культурного ландшафта. Он встречается в работах российского географа, специалиста по культурной географии В. Н. Калущкова: «В процессе освоения и обустройства “своего” культурного ландшафта любое сообщество постепенно создает особую систему топологической организации. Система топологической организации любого культурного ландшафта уникальна не только потому, что нет похожих городов и деревень, но и по причине влияния этнокультурного, хозяйственного и природно-географического факторов» [11, с. 118];

– геоэкологический, а также аксиологический подходы – в исследованиях современных российских географов Ю. А. Веденина и М. Е. Кулешовой, которые подчеркивают также актуальность проблем сохранения культурно-исторического наследия: «Ключевыми терминами при рассмотрении культурного ландшафта в контексте информационно-аксиологического подхода являются: наследие, информация, предметная ценность, природно-культурный территориальный комплекс, развитие (эволюция), аутентичность, целостность. Преимуществом данного подхода является равновесность культурологической и природно-географической исследовательской парадигм и возможность всесторонней аксиологической интерпретации окружающего мира, что важно при формировании систем особо охраняемых территорий и, в целом, для обоснования роли наследия как фактора устойчивого развития и основы национального достояния» [3, с. 16-17];

– концепция географических образов российского географа и культуролога Д. Н. Замятина дает понимание культурного ландшафта через призму гуманитарных подходов и методов (семиотический, феноменологический, а также художественный, эстетический): «Геокультурный образ – это система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций в глобальном контексте. Геокультурные образы относятся по преимуществу к экзогенным географическим образам, то есть к таким, в формировании которых большую роль играют смежные (соседние) образы» [7, с. 71].

Культуролог, литературовед, доктор филологических наук В. Г. Шукин обращается к геокультурному подходу при изучении феномена русской усадьбы [24]. Российский философ В. А. Подорога в своих трудах делает попытки философских осмыслений ландшафта, пространства [16]. Распространены также антропологический и эстетический подход (В. А. Николаев [15]), исторический подход, идеологическое понимание ландшафта (Ю. Г. Саушкин [19]) и т.д.

Рассматривая те или иные подходы в отношении культурного ландшафта, можно сделать вывод о том, что большинство исследований междисциплинарные. Пограничное положение многих понятий, размышлений, концепций требуют систематизации, осмысления, формирования нового понятийного аппарата. География, культурология и философия задействованы для познания не только культурного ландшафта как феномена исторического, социального и геокультурного. Во многих исследованиях ставится вопрос о культурном ландшафте или геокультурных образах тех или иных художественных текстов. Таким образом, возникает вопрос уже о слиянии географии и искусства. В 2009 году в Москве состоялась научная конференция, которая так и называлась «География искусства». Одна из задач конференции – раскрыть проблемы отражения географических категорий в искусстве, художественных текстах, концепциях и т.д. [4]. Не менее важным вопросом является изучение понимания культурного ландшафта через призму художественного восприятия. В целом проблемы восприятия окружающего мира, образов реальности, в т.ч. в художественном сознании, широко разрабатывали психологи, физиологи. Например, Герман Гельмгольц (1821-1894 гг.) – немецкий врач, физиолог, психолог, внес вклад в развитие экспериментальной психологии, разработал концепцию восприятия на основе естественнонаучных знаний, дал характеристику образам восприятия, а также особый подход к пониманию отражения действительности, образов пространства в сознании человека и результатах его деятельности [17]. Благодаря выдающимся ученым-психологам, физиологам складывается в XIX веке отдельная научная дисциплина «музыкальная психология», которая непосредственно связана с проблемами восприятия искусства. Иоганн Фридрих Герbart (1776-1841 гг.) – немецкий философ, психолог, педагог, развивал психологическую теорию на законах ассоциаций, проводил исследования человеческой души, ее структуры, «представлений» (внутренние ощущения). Выдвинул также эстетическую теорию на основе своих психологических идей и разработок [5].

Синтез географии и искусства порождает новые подходы к пониманию ландшафта, пространства художественного текста. Например, статья Н. А. Диваковой, в которой автор предлагает новый тип культурного ландшафта – «художественно-ассоциативный ландшафт» [6].

Таким образом, культурный ландшафт – некая универсальная модель взаимодействия разнообразных компонентов (антропогенных, природных, эстетических, философских и т.д.). Помимо этого культурный ландшафт является неким универсальным конструктом, который способствует становлению пространства личности, выявлению способностей человека, а также прочтению, дешифровке художественных текстов.

Список литературы

1. Арманд Д. Л. Наука о ландшафте. М., 1975. 288 с.
2. Берг Л. С. Предмет из задачи географии [Электронный ресурс]. URL: http://www.landscape.edu.ru/book_berg_1915.shtml (дата обращения: 23.01.2013).
3. Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия. Понятие «Культурный ландшафт» // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М. – СПб.: Институт Наследия; Дмитрий Буланин, 2004. С. 13-36.
4. География искусства: сб. статей. М.: Институт Наследия, 2009. Вып. 5. 354 с.
5. Герbart И. Ф. Психология / предисл. В. Куренного. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 288 с.
6. Дивакова Н. А. Художественно-ассоциативный ландшафт как предмет исследования [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 66-69. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_7-3_17.pdf (дата обращения: 10.02.2013).
7. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.
8. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М., 1991. 366 с.
9. Каганский В. Л. Культура. Пространство. Ландшафт [Электронный ресурс] // Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/kaganskiy/culture-space-landscape (дата обращения: 12.02.2013).
10. Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии [Электронный ресурс] // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2009. № 1. С. 62-70. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofi/7853-kulturnyj-landshaft-osnovnye-konceptii-v-rossijskoj-geografii.html (дата обращения: 19.03.2013).
11. Калущков В. Н. Топологическая организация традиционного культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М. – СПб.: Институт Наследия; Дмитрий Буланин, 2004. С. 116-132.
12. Колбовский Е. Ю. Ландшафтоведение. М., 2006. 480 с.
13. Лавренова О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта. М.: Институт Наследия, 2010. 330 с.
14. Лавренова О. А. Семиотика культурного ландшафта // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. М.: Институт Наследия, 2005. Вып. 2. С. 370-372.
15. Николаев В. А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.
16. Подорога В. А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX вв. М.: Наука, 1993. 319 с.
17. Психология ощущений и восприятия. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 610 с.

18. Риттер К. Землеведение Азии. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, т.е. Китайской империи, независимой Татарии, Персии и Сибири / пер. и доп. П. П. Семенова. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1859. Т. 2. 387 с.
19. Саушкин Ю. Г. Избранные труды. Смоленск: Универсум, 2001. 416 с.
20. Скурля Г. Александр Гумбольдт / сокр. пер. с нем. Г. Шевченко. М.: Мол. гвардия, 1985. 239 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е-Муж. 672 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. Муза-Сят. 832 с.
23. Федоров Р. Ю. Региональные цивилизационные ландшафты: введение в понятие и опыт реконструкции [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-200. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_5-2_51.pdf (дата обращения: 19.02.2013).
24. Щукин В. Г. Российский гений просвещения: исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. 606 с.

FROM “LANDSCAPE” IN GEOGRAPHICAL SCIENCES TO “CULTURAL LANDSCAPE” AND “GEOGRAPHY OF ART” IN CLASSICAL SCIENCES

Migunova Ekaterina Yur'evna

Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov

katya-m@mail.ru

The author considers the notion “landscape”, its origin and significance in natural and classical domestic sciences, pays special attention to “cultural landscape”, reveals the significance of this notion in modern classical sciences, presents the main approaches to studying cultural landscape (semiotic, phenomenological, geocological, ethnocultural and etc.), and in conclusion puts a question of geography and art merger, and also of studying “cultural landscape” and geographical images in terms of artistic perception.

Key words and phrases: landscape; landscape in geographical sciences; cultural landscape; approaches to studying cultural landscape; geocultural images; geography and art; artistic perception.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению земледельческих обрядов у одного из народов Дагестана – даргинцев. Основное внимание в статье автор уделяет связанным с культом плодородия магическим ритуалам, обычаям и верованиям, сопровождавшим все этапы земледельческого цикла у даргинцев, – обрядам вызывания дождя, празднику первой борозды, вере в дух хлебного поля и другие аграрные божества. По мысли автора, они были призваны обеспечить земледельца богатым урожаем и приплодом скота, защитить его от неблагоприятных воздействий стихии и др.

Ключевые слова и фразы: даргинцы; земледельческие обряды; праздник первой борозды; фигурные обрядовые хлеба; верования; магия; культ плодородия.

Мирзаханов Джабраил Гасанович, к. филос. н.

Дагестанский государственный технический университет

ruslan-seferbekov@rambler.ru

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ ДАРГИНЦЕВ©

Значительное место в традиционных хозяйственных занятиях и духовной культуре даргинцев занимали земледельческие обряды. Они были направлены на обеспечение богатого урожая злаковых культур и приплода домашнего скота, предотвращения неблагоприятных воздействий стихии и т.п. Эти обряды были наполнены магическим содержанием – ритуалами, приметами, верованиями – и сопровождали весь земледельческий цикл даргинцев.

Даже первые атмосферные явления весной земледелец увязывал с прогнозом на будущий урожай. Так, даргинцы при первом весеннем гrome стучали палкой по зернохранилищу, «чтобы там весь год было зерно» [1, с. 70]. Для прогнозирования нового сельскохозяйственного года большое значение придавалось и тому, с какой стороны гремел первый гром в году. Даргинцы считали, что, если первый гром был слышен с юга или юго-востока, год будет урожайным, с достаточным количеством осадков. Однако на этот счет бытовали и другие мнения. Так, даргинцы с. Мекеги ожидали благоприятного года, если первый весенний гром гремел с северо-запада или с запада, и засушливого года, если его слышали с востока. Даргинцы с. Верхнее Лабко также не любили первый гром с востока, а если слышали его с запада, радовались и говорили, что год будет чесночно-абрикосовым, так как в той стороне находились горно-долинные селения даргинцев – основные